

Гарри изучал землю. Древнее дерево под их ногами поблёскивало, похоже, Кикимер хорошо заботился о доме в этом мире, по крайней мере, там, где бродило большинство людей. "Пока нет, нет", - честно ответил Гарри. "Но все могли бы быть". Ремус был оборотнем, голодающим на улицах, Долгопупсы жили в долговременной лечебнице после пыток, а Сириус был заперт в Азкабана. Марлин он никогда не видел.

Гарри отогнал воспоминания и поднял голову. Сириус внимательно изучал Гарри, серые глаза сфокусировались на его лице. Гарри пожал плечами, глядя на отражение своего потерянного крёстного отца. "Со временем мои воспоминания объяснят большую часть этого. Это долгая история". Не такая уж длинная, но Гарри не мог найти в себе силы, чтобы продолжать смотреть на человека, который был для него самым настоящим отцом.

Марлин обменялась с Дамблдором настороженным взглядом, после чего кивнула. "Мы, конечно, видели, как закончился ваш первый курс с вашим, извините за выражение, двуличным профессором, и как вы завладели колдовским камнем". Марлин покачала головой, словно отгоняя опасные слова. "И... Северус Снейп также был частью нескольких воспоминаний, ни одно из которых не было хорошим".

Сириус почти зарычал. "Чёртов жирный хайр..."

Гарри увидел, как потемнели лица в комнате, и почувствовал, что его желудок опустился. "Значит, он не принадлежит к Светлой стороне?" Гарри обвёл взглядом комнату и наткнулся на Дамблдора.

"Что ты знаешь о Снейпе, мальчик?" Бешеный глаз мрачно нахмурился, его покрытая шрамами рука крепче сжала посох.

"В моем мире он был мастером зелий в Хогвартсе. Он был шпионом Дамблдора... но, полагаю, здесь это не так?" спросил Гарри.

"Он... Нет, он не мастер зелий в Хогвартсе. Им является Слизнорт", - мягко сказал Джонатан. "Северус Снейп - правая рука Сами-Знаете-Кого. Он - зло".

Гарри нахмурился и посмотрел на Дамблдора. Этого не может быть. Только не Снейп. Он был слишком заинтересован. Гарри подумал о своей матери, и вдруг понял, что не уверен в этом. Он согласился помочь Дамблдору только для того, чтобы спасти свою мать в его мире. А что, если в этом мире Снейп и его мать не были так близки? Что если он не любил её здесь? Что, если он никогда не любил её? Стал бы он тогда частью света?

Гарри встретился взглядом с Дамблдором, и тот уставился на него ничего не выражающими глазами. Гарри не знал, что на это ответить. "Снейп - часть Пожирателей смерти?"

"Конечно", - ответил Дамблдор совершенно ровным голосом. Он смотрел на что-то мимо глаз Гарри, и если бы он был кем-то другим, в какой-то другой момент времени, Гарри не стал бы об

этом думать. Но здесь, перед ним, Дамблдор выглядел скованным. Неестественным. Отрепетированным. Неужели он... он лгал ему?

Глаза Гарри сузились. "Правда?"

"Мне жаль... сообщать тебе об этом", - негромко сказал Билл. "Он один из самых тёмных волшебников после сами-знаете-кого. Может быть, даже хуже, чем Министр, Малфой". Он встретил взгляд Гарри и выглядел смущенным. "Но в вашем мире... он не был им. Кем же он был?"

Гарри отвел взгляд и посмотрел на Лили, которая решительно смотрела в пол, зажав в кулаке руку в мантии. "Он... Он был одним из самых храбрых людей, которых я когда-либо встречал", - снова правдиво ответил Гарри. "Он спасал мне жизнь больше раз, чем я могу сосчитать. Наверное, больше раз, чем я знаю. Он был хорошим".

Лили подняла глаза, на ее лице отразился шок. Джеймс покачал головой и крепко сжал одну из ее рук. "Это трудно услышать, не говоря уже о том, чтобы поверить".

"Это правда".

"Но он..." начал было говорить Джонатан, но его одновременно оборвали согласные члены Ордена.

"Полный социопат..." сказал Сириус.

"С примесью дровичова..." высказался Джордж.

"Как одна из самых тёмных душ Британии при сами-знаете-ком..." Заговорил светловолосый волшебник с отсутствующей левой рукой, которого Гарри не узнал.

"-С дополнительной порцией безумия?" закончил Фред, приподняв брови. Гарри сложил руки за спиной и серьезно кивнул. "Да, мы тоже так думали".

"Слизерин!" воскликнул Джонатан, и его голос эхом разнесся по комнате. Взгляды упали на самого молодого волшебника среди них. "Рожденный и хлебнувший лиха, он всего лишь темный сердцеед, убийца..."

Гарри было достаточно. "Ладно, хорошо. Может, он и злой тип, но принадлежность к Слизерину тут ни при чем".

Джонатан прервал себя и посмотрел на Гарри со смесью растерянности и веселья. "О чем ты говоришь? Это связано с тем, что он Слизерин! В те времена все Слизерины были..."

Гарри покачал головой. "Нет", - возразил он. "Не все Слизеринцы. Что бы ты ни думал, что собираешься сказать, ты ошибаешься". Регулус Блэк был на первом месте в мыслях Гарри. "То, что люди попадают в этот Дом, не делает их изначально злыми. У Слизерина может быть не самая лучшая... репутация, но это не значит, что каждая змея в его доме станет такой же, как Вольде-сами-знаете-кто".

Джонатан стиснул челюсти. "В вашем мире, может быть, и нет, но здесь..."

"Они похожи друг на друга больше, чем вам хотелось бы думать", - перебил Гарри. "Поверьте, я не питаю особых чувств ко многим из них, но некоторые не настолько гнилы, как вам хотелось бы".

Джонатан покачал головой: "Гриффиндор..."

"Не всегда в Гриффиндор попадают самые храбрые люди", - медленно произнес Гарри. "Ты уже ощутил последствия этого в этом мире, когда пропал Гарри".

Джонатан замер.

"А я почувствовал это в своём, когда у меня не было семьи", - продолжил Гарри. "Мерлин, меня чуть не отправили в Слизерин на первом курсе, и это не сделало бы меня злым". Джонатан посмотрел на своих родителей. Джеймс кивнул вместе с Гарри, а Лили грустно улыбнулась своему сыну. "Просто... имейте это в виду, когда будете смотреть мои воспоминания. Не каждый член дома действительно соответствует репутации, которую создали волшебники и ведьмы".

Сириус был единственным, кто нарушил гнетущую тишину, повисшую в воздухе после речи Харра. Он хлопнул в ладоши и встал. "Ну, с основами мы разобрались, кто хочет поужинать? Готов поспорить, если мы попросим домовых эльфов приготовить нам что-нибудь особенное, они смогут..."

"Мы должны закончить с этим, Блэк", - прервал его Безумный Глаз, повернувшись от Сириуса к Гарри. "Если ты голоден, то попроси домовых эльфов принести еду, но мы должны закончить это сегодня вечером, чтобы все могли спокойно спать с закрытыми глазами".

Фред приподнял бровь. "Оно вообще спит?"

Джордж постучал пальцем по подбородку. "А его магический глаз вообще может спать?" Он вдруг нахмурился. "А как же веко? Откуда это..."

Бешеный Глаз снова хлопнул посохом, подняв в воздух искры. Джонатан вздрогнул. "Хватит! Мы закончим с этим, прежде чем отправимся на ночлег". Он бросил взгляд на Дамблдора и сел обратно, поставив перед собой чашку с задумчивостью.

Сириус резко схватился за грудь и вздохнул, усаживаясь обратно на свое место вокруг Ордена. "Просить меня пожертвовать своей едой в моем собственном доме".

"Может быть, если бы ты был наполовину меньшим притчей, люди были бы добрее", - сладко улыбнулся Джонатан.

Сириус серьезно повернулся к Джеймсу. "Джеймс."

Джеймс поднял бровь. "Да, Сириус?"

"Твой сын".

"А что с ним?"

"Он жестоко обращается со мной, сделай что-нибудь с этим".

Джеймс спрятал ухмылку, фальшиво нахмурившись на Джонатана. "Тиск-тиск, сынок, будь вежлив со своим дядей".

Джонатан высунул язык в сторону Сириуса. "Мне больше нравится мой крестный отец".

Сириус бросил грязный взгляд на Ремуса. "Неважно. Я виню тебя, Ремус".

"У меня разбито сердце", - отмахнулся Ремус.

Розововолосая женщина подошла ближе в поле зрения Гарри и уселась рядом с Ремусом на некрасивую кучу. Гарри встретился с ней взглядом, и на его губах появилась автоматическая улыбка. Женщина усмехнулась и подмигнула ему. "Wotcher, Harry?"

"Тонкс". Гарри внутренне усмехнулся при виде ее. Она удобно расположилась рядом с Ремусом, но Гарри не увидел на их пальцах колец. Здесь они не были женаты.

Глаза Тонкс загорелись. "Ты знал меня в своём мире?"

Гарри кивнул. "Мы были друзьями".

Улыбка сползла с ее лица. Она взглянула на Ремуса и медленно кивнула. "Были?"

Гарри понял, что сболтнул лишнее, и потер шею. "Это была война. Многие мои друзья погибли".

Она моргнула и попыталась улыбнуться. "Ты прав", - кивнула она. "Но я рада, что погибла, делая правильные вещи. Сражаясь с теми, кто знает себя. Умереть с толком и все такое", - сказала она. Ее ухмылка стала немного злой. "Не оставила после себя кого-то особенного, да? А?" - подмигнула она ему. "Дай девушке намек".

Теплые чувства при виде Тонкс исчезли. О Мерлин. Он вздрогнул, услышав ее слова, и в голове у него все перевернулось. Оставив позади кого-то важного. Кого-то - о Мерлин, Тедди. В тот день, когда его забрали, была его очередь присматривать за Тедди. Тедди все еще был с бабушкой. В безопасности, шептала часть его сознания, не вырванный из своего мира. Но Гарри так и не появился. Репортёры должны были... ну, они бы сказали всем, что он мёртв, разве нет? А Тедди... ему всего четыре месяца... Гарри покачал головой и извиняюще улыбнулся Тонкс, которая смотрела на него в шоке и замешательстве.

"Ты только что напомнила мне о том, что я... ну, теперь уже ничего не поделаешь", - сказал он.

"Что?" - спросила она, её лицо было замкнутым и обиженным. Как будто он, не дай Мерлин, задел ее чувства.

Он снова потёр шею, не зная, что ей ответить. "Ты... В моем мире, Тонкс, ты родила сына пару месяцев назад, прямо перед тем, как погибла в битве за Хогвартс. Ты назвала его моим крестником. Когда ты сказала, что оставила кого-то после себя..." Гарри неуверенно замолчал.

"Его отец?" спросила Тонкс, не сводя глаз с его лица.

Гарри не смотрел в сторону Ремуса, но он чувствовал на себе пристальный взгляд оборотня, который был сильнее всех в Ордене. "Умер в той же Битве".

Тонкс несколько раз открывала рот, прежде чем смогла вымолвить несколько слов. "Ты... он с тобой..."

Гарри понял, что она хочет сказать, и покачал головой. "Большую часть времени он живет с твоей матерью. Я навещаю его по выходным, когда свободен, но в основном он остается с твоей матерью".

"Только с моей мамой?"

Гарри кивнул, и Тонкс печально посмотрела в сторону. "Тогда я назвала его в честь своего отца, не так ли?"

Гарри грустно улыбнулся. "Мы зовем его Тедди".

"Это хорошее имя. Тедди".

Гарри кивнул, в основном для ее пользы.

Джонатан легонько подтолкнул Гарри локтем и усмехнулся, разрывая повисшую в воздухе угрюмую тяжесть. "Кстати, о детях, ты до сих пор не познакомился с близнецами".

<http://tl.rulate.ru/book/100111/3415068>